

Межрегиональное научное проблемное
объединение по изучению художественной
культуры Русского Севера

Череповецкий государственный университет

Вологодский филиал Всероссийского
художественного научно-реставрационного
центра имени академика И.Э. Грабаря

ПОЧИТАНИЕ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА

и его отражение

в фольклоре,

ПИСЬМЕННОСТИ

и искусстве

1388402

М.сканрус
Москва • 2007

Синозерская икона святителя Николая и житийные иконы XVII–XVIII веков: формирование иконографических схем

М.Ю. Хрусталеv
(Череповец)

Основной особенностью житийных икон вообще и свт. Николая в частности является изображение ряда эпизодов земной жизни святого, чудотворений, прижизненных и посмертных, события перенесения его мощей из Мир Ликийских в Бари. Каждый из приведенных выше сюжетов редко служил поводом для создания отдельной иконы. Известно, что к числу немногочисленных исключений можно причислить иконы «Рождество Николы» (в Древней Руси был установлен отдельный праздник в честь этого события), «Перенесение мощей Николы из Мир Ликийских в Бар-град». В иконописных подлинниках последнее событие трактовалось также отдельно. Известны иконы, посвященные спасению свт. Николаем купца Димитрия от потопления и событию избавления святителем трех девиц от бесчестия.

Все житийные события писались в определенном порядке вокруг самого изображения святого и известны были под названием «житие Николая Чудотворца», если ряд их заканчивался успением святителя. В случае присоединения изображений посмертных чудес и перенесения мощей святого такой извод носил название «жития, с деяниями»¹. Время появления первых икон этого иконописного извода точно не известно.

В греческом иконописном подлиннике «Книга о живописном искусстве Даниила священника» (1674)² житие свт. Николая предполагало следующую иконографическую схему: 1. Рождество св. Николая; 2. Научение грамоте; 3–5. Рукоположение во диакона, пресвитера и митрополита Мир-ликийского; 6. Обогащение бедного и дочерей его; 7. Явление во сне царю Константину и епарху Евлавию; 8. Избавление от смерти трех оклеветанных мужей в Ликийи; 9. Изгнание бесов и разрушение храма Артемиды; 10. Успение св. Николая.

Такая иконографическая схема жития — простейшая. Она ограничивается лишь самыми немногими и выдающимися событиями земной жизни Чудотворца и не содержит ни одного изображения из посмертных его чудес. Не случайно число отдельных клейм здесь не превышало двенадцати.

На иконе «Свт. Николай, в житии» второй половины XVII в. из Синозерской пустыни³ иной порядок клейм, их

число также не превышает двенадцати. Икона — как храмовая — упоминается в самой ранней сохранившейся описи имущества и строений Синозерской пустыни (1753) и более поздних монастырских описях. Хотя происхождение иконы неизвестно, она вполне могла быть вкладом протопопа Кремлевского Благовещенского собора Меркурия Гавриловича, много и щедро благотворившего пустыни. Состав клейм следующий: 1. Рождество св. Николая; 2. Крещение младенца Николая; 3. Исцеление св. Николаем сухорукой женщины; 4. Обучение св. Николая грамоте; 5. Поставление св. Николая во епископы; 6. Явление св. Николая царю Константину во сне и епарху Евлавию; 7. Явление трем мужам в темнице; 8. Избавление трех мужей от казни; 9. Избавление Димитрия от потопления; 10. Избавление Василия Агрикова сына от сарацин; 11. Успение св. Николая; 12. Перенесение мощей св. Николая из Мир Ликийских в Бар-град.

В среднике иконы помещено поясное изображение благословляющего свт. Николая. По сторонам от его лика, в верхних углах средника, находятся изображения Спасителя и Богоматери, восседающих на престолах и вручающих Чудотворцу символы епископского сана — Евангелие и омофор. Фон средника выполнен золотом — «двойником». По внутренней кайме темно-красного цвета проходит растительный серебряный орнамент, имитирующий басменный оклад. Особенности исполнения иконы (цветные лаки, надписи черного цвета и серебром, их графика) являются характерными для северных иконописных центров XVII в. В целом же иконостас придела в честь свт. Николая Иоанно-Богословской церкви Синозерской пустыни сформировался за счет поступлений из иконописных мастерских новгородской периферии⁴.

Периферийное происхождение имеет и храмовая икона «Свт. Николай Чудотворец, в житии с 12 клеймами / Никола Зарайский» второй половины XVII в. из местного ряда иконостаса церкви Свт. Николая с. Дмитриева Череповецкого р-на Вологодской обл.⁵ Состав клейм тот же, что на предыдущей иконе, но добавлено клеймо «Избавление Николой попа Христофора от меча». Число клейм здесь неизменно, но их содержание варьируется.

В позднейшей редакции греческого иконописного подлинника Ерминии Дионисия Фурноаграфиота деяния именуются чудесами и иллюстрируют события несколько иные, нежели бытовавшие ранее⁶. Так, в них совсем не упоминается о рождении и обучении свт. Николая, но акцент делается на получение святителем в темнице Евангелия от Спасителя и омофора от Богоматери. Этот факт чаще встречается в позднейших редакциях его Жития. Главным достоинством «Ерминии» является подробное описание каждого изображения. Примером тому служит описание клейма «Успение Святителя»: «Святитель лежит на одре мертвый, в архиерейском облачении. Вокруг него стоят архиереи, держа в руках открыты Евангелия, один из них лобызает его, диаконы предстоят с кадильницами, подсвечниками и с развернутыми хартиями, по сторонам стоят монахи и миряне, один клирик в мантии держит било и ударяет в него деревянным молотком». Текст «Ерминии» также не содержит указания ни на одно посмертное событие из жития святителя. Не исключено, что тот или иной перевод деяний греческих иконописных подлинников сформировался во время бытования первоначальной редакции Жития свт. Николая.

В русской иконописи «житие, с деянием» свт. Николая нашло свое отражение в образе Николы Зарайского XIV–XV вв.⁷, где состав клейм следующий: 1. Рождество св. Николы; 2. Крещение св. Николы; 3. Св. Николае исцеляе сухорукую жену; 4. Приведение св. Николы учиться грамоте; 5. Поставление святого во диаконы; 6. Поставление св. Николы в архиепископы; 7. Св. Николае изгоняет бесов из кладезя; 8. Николае явися трем мужем в темнице; 9. Св. Николае избави корабль от потопа; 10. Св. Николае явися царю Константину во сне; 11. Св. Николае избави трех мужей от меча; 12. Св. Николае изведе Димитрия из дна моря; 13. Св. Николай берет ковер у мужа; 14. Св. Николае дает жене его ковер; 15. Св. Николай избави Василия Агрикова сына от срацин; 16. Преставление св. Николы; 17. Пренесение мошей св. Николы. «Житие, с деянием» святителя усложнилось по сравнению с «житием и чудесами» греческих иконописных подлинников. Клейма с изображением посмертных чудес и события перенесения мошей, быть может, свидетельствуют о знакомстве иконописца с текстом литературного Жития. Перенесение мошей, отраженное в клейме 17, как и чудо с ковром, запечатленное в клеймах 13 и 14, указывают на русскую, составленную епископом Переяславским Ефремом в 1055–1067 гг.⁸, а не на византийскую редакцию.

Наиболее полно деяния отражены в иконе «Никола Угрешский» XIV в. Некоторых изображений, характерных для зарайского образа, они не имеют, но включают в себя новые сюжеты клейм. Встречаются более обширные живописные переводы «жития, с деянием», состоящие из двадцати и более клейм⁹. Таким примером является икона «Свт. Николай Чудотворец, в житии / Никола Зарайский», датируемая концом XVI – началом XVII в. (ТКМ)¹⁰. Тотемская икона включает в себя 84 клейма. Среди ранее упоми-

навшихся сюжетов клейм встречаются и другие, практически полностью иллюстрирующие житие, деяния и посмертные чудотворения святителя. Клейма 23–25 «Чудо о трех мужах», 26–27 «Чудо о сербском царе Стефане», 28–32 «Чудо о иконе, написанной иконописцем Аггеем», 33–36 «Избавление Николой из плена воина Петра и пострижение его в монахи римским папой», 37–38 «Спасение Димитрия со дна моря», 41–42 «Изгнание беса из колодца», 44–46 «Чудо о киевском отроцати», 47–54 «Чудо о половчанине в Киеве», 55–56 «Спасение Симеона от потопления», 61–62 «Чудо о царе Стефане (?)», 64–70 «Чудо о спрятанных деньгах», 71–72 «Спасение корабельников от бури», 73–76 «Исцеление расслабленного юноши», 77–78 «Чудо о ковре», 79–81 «Чудо о бедном монастыре» представляют собой детальное живописное отображение событий.

Содержание почти всех житийных икон свт. Николая имеет общую основу, намеченную в греческом подлиннике и включающую в себя несколько событий. Сюда можно отнести изображения рождества свт. Николая, его поставлений, совершения чуда спасения трех невинных мужей (из темницы или от казни), чудеса Николы на море, успение.

Поздние русские иконописные подлинники развивали канву жития и чудес Николы. Подтверждением тому служит икона «Свт. Николай Чудотворец, в житии» 1713 г., созданная вологодскими живописцами Иваном Марковым и Иваном Никифоровым (ВГИАХМЗ)¹¹.

В составе восемнадцати клейм – «Возвращение Николы в Ликию», «Усмирение бури», «Разрушение храма Артемиды», «Первый Вселенский Собор в Никее», «Избавление Мир Ликийских от голода». На нижнем поле иконы в пятидесяти миниатюрных композициях (общее клеймо 18) – ряд сюжетов: преставление, перенесение мошей из Мир Ликийских в Бари и посмертные чудотворения свт. Николая. Именно на этой иконе изображение события перенесения мошей полностью отражает установление упомянутого выше «толкового подлинника» («Перенесение пишется так: град Бар стоит при море, а на море корабль, во граде церкви, палаты и башни, из града сретают епископы, священники, иноки, диаконы и весь чин церковный, со свечами, кадилы и со кресты, и множество народа, мужей, жен и детей, а гроб с телом святителя Николая несут священники и диаконы, а по земле ползют безногие хворые, и хромые ходят на деревянишах, и нищие с сумками, а вси зрят на Николу чудотворца») ¹², которое, в свою очередь, имеет близкое сходство с описанием, приведенным в «Ерминии» Дионисия Фурноаграфиота. И это не случайно.

Житие свт. Николая во многих списках было широко распространено на Руси и общеизвестно. Воплощение в красках текстов, почерпнутых из разнообразных списков Жития святителя, отразивших те или иные эпизоды его земной жизни, тот или иной круг прижизненных и посмертных чудотворений, привело к появлению столь же разнообразных переводов их на язык живописи.

Примечания

- ¹ Покровский Н.В. Стенные росписи в древних храмах. М., 1890.
- ² Книга о живописном искусстве Даниила священника 1674 года // Труды Киевской Духовной Академии. 1867. № 12. Гл. XIII; Ерминия Дионисия Фурнографиота 1701–1733 // Там же. 1868. № 12. С. 393.
- ³ ЧерМО, инв. № 1056/1. 109 × 88. Поступила в ЧКМ в 1936 из Иоанно-Богословской церкви Синозерской пустыни Чагодощенского р-на. Реставрация: Г.В. Цируль, ВХНРЦ, 2002–2003. Публикация: Древние лики: памятники православной культуры из собрания Художественного музея Череповца: каталог выставки. М., 2002. С. 76–77; Моисеев С.В. Документы по церковной истории Вологодского края в фонде Новгородской духовной консистории Государственного архива Новгородской области. 1708–1918 гг. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2000. С. 176.
- ⁴ Опись имуществу и строениям Синозерской пустыни 1769 года / публ. М.Ю. Хрусталева // Чагода: ист.-краев. альманах. Вып. 1. Вологда, 2000.
- ⁵ ЧерМО, инв. № 1027/5. 71 × 57,5. Поступила в ЧКМ из местного чина иконостаса Никольской церкви в с. Димитриево Череповецкого р-на в 1935. Реставрация: В.А. Митрофанов, ВСНРПМ, 1977. Публикация: Рыбаков А.А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. № 190/191.
- ⁶ Ерминия... 1868. № 12. С. 393.
- ⁷ Чудотворный образ святителя Николая Зарайского. М., 1860; Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России / сост. А. Вознесенский и Ф. Гусев. СПб., 1899.
- ⁸ Посмертные чудеса святителя Николая, архиепископа Мир-Ликийского чудотворца: памятник древней русской письменности XI века. Труд Ефрема, епископа Переяславского // ПДПИ. № 72.
- ⁹ Ровинский Д.А. История русских школ иконописания // Записки Императорского Археологического Общества. Т. VIII. СПб., 1856. С. 16.
- ¹⁰ ТМО, инв. № 9605. 152 × 123. Поступила в ТКМ из Рождественской церкви Тотьмы в 1928. Реставрация: С.П. Белов, ВСНРПМ, 1984. Публикация: Рыбаков А.А. Вологодская икона... № 266–267.
- ¹¹ ВГИАХМЗ, инв. № 6046. 159 × 130,5. Поступила в ВОКМ в 1930 из вологодской Иоанно-Богословской церкви. Реставрация: А.А. Рыбаков, ВСНРПМ, 1973–1974. Публикации: Брюсова В.Г. Русская живопись XVII века. М., 1984. С. 141; Рыбаков А.А. Художественные памятники Вологды XIII–XX веков. Л., 1980. № 195; Он же. Вологодская икона... № 100/102.
- ¹² Вестник Общества древне-русского искусства. СПб., 1874–1876. С. 102.